

За окном воробьи весело прыгали по веткам деревьев, изредка издавая звонкие трели. Тёплый жёлтый свет падал на скатерть, когда Цзян Юньшу положил в рот листик капусты. Он резко замер, едва не выплюнув еду, затем попробовал по кусочку от каждого блюда и запил несколькими стаканами воды.

"Отлично, - подумал он с иронией, - содержание соли зашкаливает".

В его голове невольно всплыли медицинские термины: гипертония, отёк слизистой полости рта, инфекция верхних дыхательных путей. Но он не имел права критиковать - ведь не сам готовил эту еду.

Цзян Юньшу съел всего несколько кусочков и отложил палочки. Бай Тан, заметив это, торопливо запихнул в рот остатки своей порции риса, набив щёки.

- Ешь спокойно, я пока уберу посуду, - сказал Цзян Юньшу, вставая.

Он начал заворачивать оставшиеся блюда в пищевую плёнку, чтобы убрать в холодильник. Завтра можно будет промыть их и разогреть. Но не успел он закончить, как в кухню поспешно вошёл Бай Тан, держа в руках свою маленькую миску.

- Господин, еду нужно выбрасывать в тот же день... - осторожно произнёс он.

Цзян Юньшу замер, затем кивнул и выбросил завёрнутую еду в мусорное ведро.

- Давай я помою посуду, - предложил он.

- Н-не нужно! - Бай Тан, казалось, испугался. Его изящные брови сошлись на переносице, а лицо покраснело от волнения. - Господин, я сам всё вымою...

"Разве справедливо, чтобы один человек и готовил, и мыл посуду?" - подумал Цзян Юньшу, но, видя настойчивость Бай Тана, неохотно уступил и вышел из кухни.

- Господин, - Бай Тан стоял перед ним, опустив голову. Его правая рука нервно сжимала левое предплечье, а длинные чёрные волосы прилипли к щекам. - Я приготовил вам ванну. Может быть, вы хотите помыться?

Цзян Юньшу снова почувствовал, как в его голове роятся вопросы. Нахмурившись, он посмотрел на макушку Бай Тана и после паузы сказал:

- Спасибо, но в следующий раз я сам это сделаю.

Ванная комната была роскошной, с огромной ванной. Над водой клубился пар, создавая лёгкую дымку. Цзян Юньшу откинул голову на влажное полотенце, положив сильные руки на бортики ванны. Он с удовольствием вздохнул - возможно, это был самый приятный момент за последние несколько дней.

Он провёл рукой по своему телу, отмечая рельефный пресс. "Восемь кубиков... неплохо", - подумал он с удовлетворением. В своём прежнем мире он тоже был в неплохой форме, но это тело было просто великолепным.

Долгие часы операций и случайные конфликты с пациентами заставили врачей уделять больше внимания своему здоровью. Тогда они с доктором Линем даже купили абонементы в спортзал. Правда, до самой смерти Цзян Юньшу Линь успел сходить туда всего три раза, и каждый раз это было для него настоящим испытанием.

Цзян Юньшу провёл рукой по тёплой воде, расслабленно закрыв глаза. Он вспомнил, что в брошюре говорилось: альфы – это воплощение силы, лучшие во всех отношениях, а омеги – хрупкие, мягкие, со слабым телосложением.

Его мысли невольно вернулись к Бай Тану. Разница в телосложении между альфой и омегой казалась абстрактной, пока он не увидел их живой пример. Контраст был поразительным – Бай Тан выглядел таким маленьким рядом с ним.

Бай Тан был очень худым, его икры, вероятно, были тоньше рук Цзян Юньшу. Ростом он едва доставал Цзян Юньшу до ключиц... Рядом с ним Бай Тан казался неразвитым ребёнком.

Более того, за несколько часов общения стало ясно, что их отношения довольно сложные. Цзян Юньшу не мог разобраться в них.

Вода начала остывать. Он встал и вышел из ванны, оставляя мокрые следы на мраморном полу.

"Ладно, – подумал он, – придётся разбираться постепенно. Торопиться некуда".

Приведя ванную в порядок и загрузив грязное бельё в стиральную машину, Цзян Юньшу столкнулся с Бай Таном, стоявшим снаружи.

Он увидел, что Бай Тан переоделся в домашнюю одежду – свободную белую рубашку, которая висела на его худом теле. Плечевые швы съехали на руки, совершенно не держась на узких плечах и обнажая большой участок кожи.

Бай Тан стоял, опустив голову, открывая взгляду бледную шею. Позвонки отчётливо выступали, уходя под воротник рубашки, делая его фигуру ещё более хрупкой и слабой.

- Господин... - тихо произнёс он. - Я уберу в ванной.

Выступающие кости выглядели почти пугающе. Казалось, под тонкой кожей ничего, кроме костей, и не было. Врачебная привычка заставила Цзян Юньшу захотеть осмотреть и ощупать шейные позвонки Бай Тана, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке. Но он лишь отвёл взгляд и сказал:

- Я уже всё убрал.

Бай Тан слегка расширил глаза, выглядя удивлённым, но ничего не сказал.

- Ты уже принял душ? - спросил Цзян Юньшу.

- Да, господин...

В доме было две ваннные комнаты, но вторая была гораздо меньше той, в которой только что мылся Цзян Юньшу.

Он кивнул и, остановившись, сказал:

- Бай Тан, я сегодня буду спать на диване. Я не привык спать с кем-то вместе, извини.

Бай Тан выглядел озадаченным:

- Я не сплю с вами, господин.

"Хм?" Цзян Юньшу нахмурился. Он хотел что-то спросить, но они уже подошли к спальне. Там, рядом с единственной кроватью на полу, лежал складной матрас для одного человека.

- Только не говори, что ты спишь на этом, - сказал Цзян Юньшу.

Он был в полном недоумении. Если они не хотели спать вместе, почему просто не купили вторую кровать? Места в доме достаточно. И даже если кому-то приходится спать на полу, разве не альфа должен это делать? У омега такое слабое здоровье - что, если Бай Тан простудится?

Бай Тан молчал, тихо стоя рядом и сжав плечи.

Цзян Юньшу мысленно вздохнул и, взяв подушку, направился к выходу.

- Мне некомфортно спать с кем-то в одной комнате. Ложись на кровать.

- Господин! - Бай Тан, увидев, что Цзян Юньшу уходит, в панике схватил его за край одежды. Цзян Юньшу не отреагировал, но Бай Тан сам испугался своего поступка. Он тут же отпустил ткань и отступил на несколько шагов. Его лицо побелело как бумага, а голос дрожал: - Простите, господин! Я лучше посплю снаружи, а вы ложитесь на кровать...

Глядя на побледневшее лицо Бай Тана, Цзян Юньшу на мгновение почувствовал, будто что-то понял. Но это ощущение было мимолётным, словно он нашёл конец запутанного клубка ниток, но тут же потерял его.

Он попытался ухватиться за это чувство, но безуспешно. Покачав головой, Цзян Юньшу сказал:

- Я пойду. Ложись спать пораньше.

По правде говоря, он уже не был хозяином этого дома - им был Бай Тан. И не было причин заставлять хозяина спать на диване.

Но Цзян Юньшу не знал, что Бай Тан так и не лёг на кровать. И когда Цзян Юньшу уже начал засыпать, он почувствовал на своей ноге что-то скользкое и холодное, заставившее его вздрогнуть. Это ощущение напоминало прикосновение рыбы.

Цзян Юньшу вздрогнул, и его волосы встали дыбом. Он тут же открыл глаза, и при виде пришедшего сон как рукой сняло.

В лунном свете, льющемся из окна, Бай Тан, совершенно обнажённый, наполовину лежал на нём. С его красными губами и белоснежной кожей он походил на прекрасного призрака, пришедшего забрать душу.

Цзян Юньшу в панике скатился с дивана, попутно сбросив Бай Тана.

Бай Тан ударился об пол и, казалось, тоже сильно испугался. Он неподвижно сидел, обхватив колени, у края дивана.

Сцена была настолько странной, что Цзян Юньшу потребовалось время, чтобы прийти в себя. Он накинул одеяло на Бай Тана и хотел было разозлиться, но вспомнил, что Бай Тан теперь его омега, и такое поведение... нормально. Прочистив горло и стараясь казаться спокойным, он сказал:

- Извини, в последнее время у меня нет настроения. Иди спать в свою комнату.

Только тогда Бай Тан поспешно встал, тихо сказал "Спасибо, господин" и убежал, всё ещё обнажённый. Его белая кожа, отражающая лунный свет, заставила Цзян Юньшу отвернуться.

На следующее утро Цзян Юньшу встал рано. Как бы ни был велик диван, это всё ещё был диван, а при росте почти в два метра ему пришлось спать, поджав голову и ноги. У него болели спина и поясница, да и шея, кажется, затекла. К тому же, мысли не давали ему покоя, и он почти не спал.

Всю ночь в голове царил хаос, особенно из-за того, что случилось перед сном... "Что за

ситуация?" - вздохнул Цзян Юньшу. Встав, он почувствовал лёгкое головокружение. Держась за шею, он неловко подвигал ей, затем потянулся. Всё болело.

Выпив стакан воды, он посмотрел на дверь наверху - она всё ещё была закрыта. Стараясь не шуметь, он прошёл на кухню и после долгих поисков наконец нашёл рис.

Наверху тихо открылась дверь.

Цзян Юньшу поднял глаза и увидел сонного Бай Тана, стоящего в дверях и потирающего лицо. Его волосы были растрёпаны, он шёл, наступая на слишком длинные штанины, и тихонько зевал. Домашняя рубашка сползла на бок, обнажив плечо. Бай Тан выглядел расслабленным и немного растерянным, пока...

Он не увидел Цзян Юньшу, смотрящего на него. Казалось, он совсем не ожидал встретить Цзян Юньшу в это время. Глаза Бай Тана, обычно слегка опущенные, широко раскрылись. И почти мгновенно вся мягкость и беззащитность исчезли с его лица. Толстая защитная оболочка снова окутала его, и он вернулся к своему обычному напряжённому, скованному и робкому состоянию.

<http://bllate.org/book/13383/1190861>